

Введение

Образ Спартака, бывшего гладиатора, возглавившего самое известное в истории восстание рабов, давно стал символом противостояния власти, угнетению и социальному неравенству. Этот человек уже при жизни превратился в легенду, пережившую века. В период Средневековья его имя не привлекало особого интереса и было извлечено из забвения лишь в XVII в. французским историком Луи-Себастьяном Тиллемоном (1637–1698), но только век Просвещения наделил его новым смыслом. В 1760 г. в Париже была написана знаменитая трагедия Бернара Соре́на «Спартак», поставленная затем на сценах многих европейских театров и обратившая на себя всеобщее внимание. В ней автор талантливо изобразил благородство вождя рабов, который в своей борьбе упорно отвергает все соблазны, предлагаемые врагом, даже руку дочери римского полководца. Девять лет спустя друг Соре́на, философ-просветитель Вольтер одним из первых сослался на восстание Спартака в контексте

обоснования права людей на вооруженное сопротивление угнетению, назвав его «единственной справедливой войной в истории». Вскоре на фоне Великой французской революции Спартак быстро приобрел так соответствовавший духу времени ореол неукротимого героического борца за свободу. Упоминание о нем у передовых мыслителей звучало как аргумент за смену феодальной тирании буржуазной демократией. Автор первой небольшой монографии о Спартаке¹ Август Мейсснер (1753–1807) в эпиграфе к ней намекает на революционные события своего времени: «Короли летят с тронов, превращаясь в рабов, и, наоборот, рабы, освобождаясь, становятся королями».

Когда в 1791 г. бывший раб Франсуа Туссен-Лувертюр (ок. 1744–1803) начал на о. Гаити успешную войну за освобождение своих собратьев, его тут же стали называть «черным Спартаком». Спустя полвека многие проводили такое сравнение в отношении американского сторонника ликвидации рабства Джона Брауна, в 1859 г. поднявшего восстание и погибшего за свои убеждения. К. Маркс, безусловно, выражал уже сложившееся общественное мнение, когда в письме Ф. Энгельсу от 27 февраля 1861 г. высказался

---

¹ Она была опубликована в Берлине в 1793 г., см.: *Meissner. Spartakus*.

следующим образом: «Спартак... является самым великолепным парнем во всей античной истории. Великий генерал... Благородный характер, истинный представитель античного пролетариата». Позднее, отвечая на вопрос о своих любимых героях, Маркс назвал два имени — Спартак и Кеплер.

Новый всплеск популярности Спартака связан с литературой. Романтический герой, готовый пожертвовать своей жизнью ради высокой цели, — таким предстал он в 1874 г. перед первыми читателями известного романа итальянского писателя Рафаэлло Джованьоли (1838–1915), сражавшегося за объединение своей родины под руководством Дж. Гарибальди. Профессиональный борец с самодержавием С. М. Степняк-Кравчинский, который по свежим следам перевел эту книгу на русский язык, несомненно, воспринимал Спартака как революционера. По той же причине немецкие социал-демократы Карл Либкнехт и Роза Люксембург называли созданную ими в 1916 г. организацию «Союзом Спартака».

Позднее в Советской России восстание Спартака стало преподноситься как наиболее яркий пример классовой борьбы в античном мире. Его имя стояло первым в списке памятников великим людям, утвержденном в августе 1918 г. в соответствии с ленинским планом монументальной пропаганды.

В общественное сознание тогда стал активно внедряться мифологизированный образ человека, который возглавил революцию, положившую начало «ликвидации рабовладельческой формы эксплуатации трудящихся»². Считалось, что он вполне заслуживает, чтобы его имя было увековечено достойным образом. Отсюда существующие до сих пор улицы Спартака в Москве, Калуге, Твери, Саратове, Керчи, Ставрополе, Челябинске, Уфе, Новосибирске и других городах³, кинотеатры, фабрики и стадионы. Можно упомянуть также появившиеся в 1920-х гг. спартакиады, а позднее — общество и спортивные клубы, носящие его имя. Тогда же вошло в моду имя Спартак. Характерным примером является известный актер Спартак Мишулин (1926–2005). По семейному преданию, на выбор имени повлиял его дядя А. В. Мишулин (1901–1948), в будущем профессор МГУ, много лет посвятивший изучению истории рабских восстаний с «правильных»

---

² Только в 1960-е гг. была выработана более трезвая оценка интересующих нас событий: *Штаерман*. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. С. 30 и сл.; *Утченко*. Кризис и падение Римской республики. С. 142–148; *Утченко*. События. Люди. Идеи. С. 52–67.

³ Из зарубежных примеров можно упомянуть только славящуюся своими магазинами *Via Spartaco* в Милане.

идеологических позиций⁴. За пределами Советского Союза Спартак также продолжал оставаться личностью, весьма популярной в революционной среде. Его яростным почитателем был, например, Эрнесто Че Гевара.

Что касается научного подхода к теме восстания Спартака, то следует отметить, что в отечественной и зарубежной историографии оно, как правило, рассматривалось, в различных социально-экономических аспектах как одно из самых значительных проявлений кризиса поздней Римской республики⁵. Во многом это объясняется тем, что до нас дошли только фрагменты «Истории» Гая Саллюстия Криспа (86–35 гг. до н. э.), современника описанных им событий периода 78–67 гг. до н. э. От соответствующего раздела объемного труда Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) под названием «История Рима от основания города» осталось только краткое изложение в несколько строк, а специальный исторический труд известного ритора I в. н. э. Цецилия

---

⁴ Мишулин. Спартаковское восстание. С. 40; Крих. Мишулин и его Спартак. С. 178–189.

⁵ См., например: Коржева. Восстание Спартака в советской историографии; Кузищин, Штаерман. Проблемы классовой структуры и классовой борьбы в современной историографии античности. С. 61–77; Orena. Rivolta e rivoluzione; Armin. Spartacus; Guntor. Der Aufstand des Spartacus.

Калактинского о рабских войнах известен только по упоминанию о нем у более позднего автора — Афиней. Таким образом, о целом ряде эпизодов из жизни Спартака мы можем судить лишь в самых общих чертах, зачастую сопоставляя между собой обрывочные сведения из произведений различных античных авторов, писавших значительно позднее, например, Плутарха (ок. 45–127 гг. н. э.) и Аппиана (ок. 95–170 гг. н. э.). Несмотря на это, предпринятая далее попытка критически рассмотреть все, что мы знаем о Спартаке, чтобы приблизиться к пониманию исторической реальности того времени, надо полагать, вполне оправдана.

Глава 1

Наемник и гладиатор

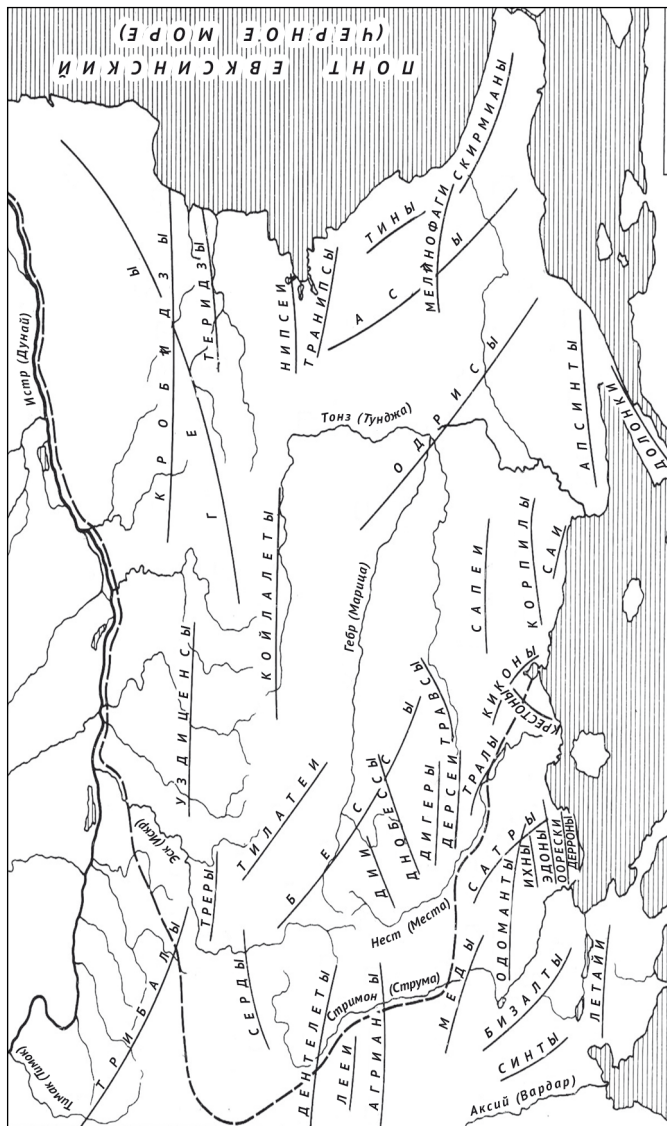
Кем был Спартак до того, как он попал в рабство и стал гладиатором? Вполне определенно только одно: его родиной была Фракия — страна на севере Балканского полуострова⁶, а имя его означает «славный своим копьем»⁷. Если говорить конкретнее, то считается, что он происходил из племени медов⁸, упоминаемых

---

⁶ Границами Фракии служили Черное море и река Аксий (совр. Вардар) с одной стороны и Дунай и Эгейское море — с другой.

⁷ Velkova. Der Name Spartacus. S. 197.

⁸ В отношении происхождения Спартака общепринятой является конъектура, предложенная в 1955 г. профессором Геттингенского университета К. Циглером (*Ziegler. Die Herkunft des Spartacus. S. 248–50*). Он обратил внимание на то, что в сохранившемся тексте Плутарха (Plut. Crass. 8) речь идет о том, что Спартак был фракийцем из племени *nomadikon* — кочевников. Поскольку фракийцы вели оседлый образ жизни, исследователь пришел к выводу о допущенной средневековым переписчиком грубой ошибке: вместо *nomadikon* следует читать *maidikon* — то есть из племени медов.

Расселение фракийских племен на Балканском полуострове

географом Страбоном (ок. 64/63 гг. до н. э. — ок. 23/24 гг. н. э.) в числе «народностей, чрезвычайно склонных к разбойничеству» (Strab. VII. 5. 12). Если попытаться нанести на карту территорию их обитания в среднем течении р. Стримон, то она сопоставима с современной юго-западной Болгарией. В центре этой области расположена прекрасная равнина шириной до 80 км, известная плодородием. С трех сторон ее окружают крутые вершины высотой до 2900 м со склонами, поросшими густыми дубовыми и сосновыми лесами. Здесь, в маленьком болгарском городке Сандански, более полувека назад был установлен памятник Спартаку работы скульптора Величко Минского. Он изобразил его в виде атлетически сложенного безбородого воина с устремленным вдаль гордым взором. Левая рука опирается на щит, а правой он готов взяться за меч, чтобы сражаться за свободу всех угнетенных. Это образ бунтаря и героя, о котором на самом деле мы знаем ничтожно мало.

Скупую информацию о начальном периоде жизни Спартака дает уроженец Северной Африки Луций Анней Флор (ок. 70–140 г. н. э.), написавший «Эпитомы римской истории обо всех войнах за семьсот лет». По его словам, Спартак сначала был «солдатом из фракийских наемников», потом стал дезертиром, «из дезертира разбойником,

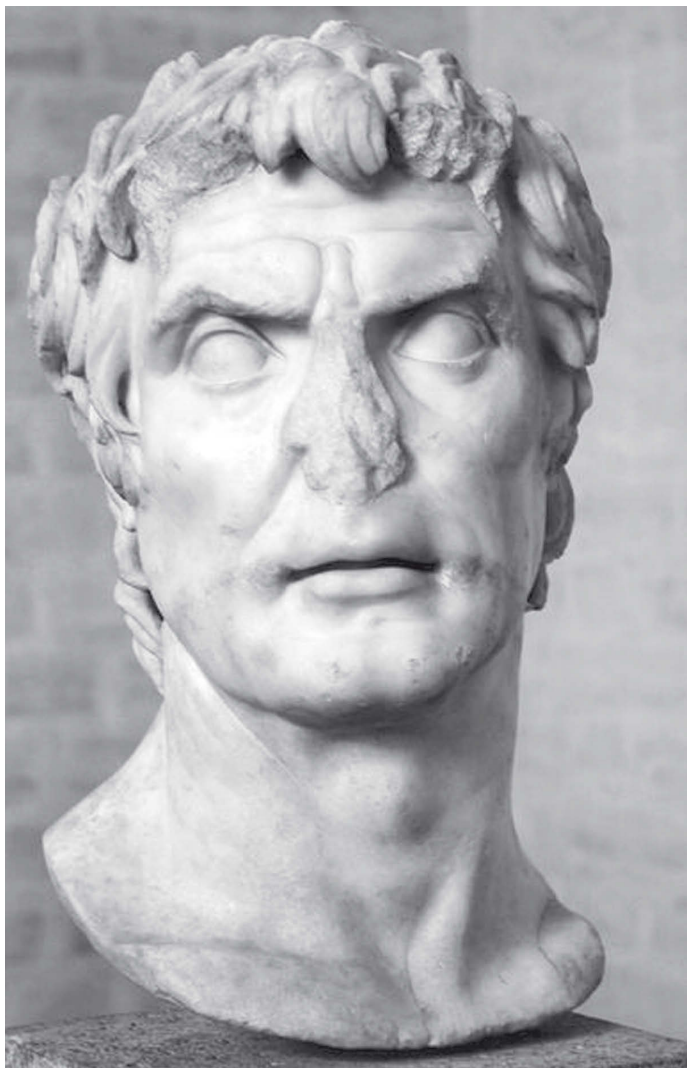
Памятник Спартаку в Болгарии

а затем за почитание его физической силы — гладиатором» (Flor. III. 20. 8). Отсюда, по крайней мере, ясно, что будущий вождь восстания какое-то время провел во вспомогательных войсках римской армии. Как и когда это могло произойти? Исходя из анализа исторической ситуации, можно предположить, что он оказался участником событий, происходивших на его родине в начале 85 г. до н. э. Тогда, после очередных набегов фракийцев на Македонию, римский полководец Сулла вторгся «в страну медов и, сильно опустошив ее», заключил с ними мир (Plut. Sulla. 23; Eutrop. V. 7.1). Известно, что в перечень условий такого мирного договора обычно включали обязательство платить налог и поставлять вспомогательные войска (App. Hisp. 43–44; Plut. Ti. Gracch. 5. 2). Надо сказать, что такие последствия были далеко не худшим из того, что побежденным даровала судьба.

Среди фракийцев обычно набирали отряды всадников, считавшиеся элитными частями легкой кавалерии⁹. Часто таких наемников, включавшихся в состав вспомогательных войск, возглавляли племенные вожди или их родственники (App. BC. IV. 87). Может быть,

---

⁹ В первый раз отряды наемной фракийской конницы в римской армии упоминаются в связи с событиями Югуртинской войны 111–105 гг. до н. э. (Sallust. Bell. Jug. 38. 6).

Луций Корнелий Сулла. Мраморный бюст

одним из таких высокопоставленных командиров и был Спартак. Иначе трудно объяснить, как он позднее с такой легкостью руководил огромными массами вооруженных людей. Неслучайно Плутарх, говоря о том времени, когда Спартак был продан в рабство, отмечал, что он не только отличался «выдающейся отвагой и физической силой»¹⁰, но по уму и мягкости характера» больше походил на эллина и человека более высокого положения, чем то, в котором оказался (Plut. Crass. 8). Это достаточно высокая оценка, если вспомнить слова оратора Исократа (436–338 гг. до н. э.), который писал: «...самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения» (Isocr. Paneg. 50). Отчасти на его первоначальный высокий социальный

---

¹⁰ В качестве дополнительного штриха к его внешности можно добавить, что, как и большинство фракийцев, он, вероятнее всего, был русоволосым и голубоглазым. Когда спустя триста лет его сравнивали с императором Максимом (235–238 гг. н. э.) родом из Фракии, то, возможно, это касалось также физических и нравственных данных: «...он выделялся своим огромным ростом... славился доблестью, отличался мужественной красотой, неукротимым нравом... часто проявлял справедливость...» (Jul. Capit. Duo Maxim. II. 2).

статус может указывать и имя, звучавшее по-фракийски как «Спарадок», а бытовало оно главным образом в среде фракийской знати, и, в частности, среди представителей правящей династии племени одрисов¹¹. В свое время немецкий историк Теодор Моммзен (1817–1903) даже предположил, что Спартак происходил из царского рода Спартокидов, власть которых в V–II вв. до н. э. простиралась на обширные земли по берегам Керченского пролива, входившие в состав Боспорского государства¹².

Очевидно, Спартак успел принять участие в военных действиях римлян против войск понтийского царя Митридата VI Евпатора (121–63 гг. до н. э.)¹³ на территории Греции и Малой Азии. Не исключено также, что весной 83 г. до н. э. он впервые оказался на земле Италии, когда Сулла с пятью легионами, присоединив отряды из Пелопоннеса

---

¹¹ *Zgusta*. Die Personennamen griechischer Städte der Schwarzmeerküste. S. 287; *Detschew*. Die thrakischen Sprachreste. S. 473.

¹² *Моммзен*. История Рима. Т. III. С. 70 и сл. Впрочем, и в наши дни эта устаревшая версия преподносится порой как вполне реалистичная, см.: *Басовская*. Спартак. Вечный символ. С. 46–47.

¹³ Понтийское царство в тот период включало в себя значительную часть Малой Азии и практически все побережье Черного моря.

и Македонии, высадился в Брундизии¹⁴, а затем двинулся в Кампанию, т. е. в ту область, где позднее вспыхнуло восстание гладиаторов и рабов. Во всяком случае, нельзя не отметить продемонстрированное им впоследствии прекрасное знание театра военных действий¹⁵. Упомянутые отряды, представлявшие собой вспомогательные войска, после захвата Рима и ряда карательных экспедиций, скорее всего, были отправлены к месту прежней дислокации.

За время военной службы Спартак мог вполне основательно познакомиться с организацией и тактикой римской армии. Позднее Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э.) в своих «Записках о Галльской войне» (правда, вскользь) упомянул о пользе, которую принесли восстанию рабов «полученные от нас опыт и дисциплина» (Caes. BG. I. 40). То же самое можно было бы сказать и о других варварских вождях, прошедших обучение в римской армии, а потом использовавших полученные навыки против нее. Это царь Нумидии Югурта (117–104 гг. до н. э.), который сначала помогал Сципиону Африканскому Младшему, осаждавшему испанскую

---

¹⁴ *Kolendo*. Comment Spartacus devient-il esclave? P. 72.

¹⁵ *Никишин*. О биографии Спартака до начала «рабской войны». С. 103.

Нуманцию, а потом вел с Римом затяжную войну; Арминий (16 г. до н. э. — 21 г. н. э.), удостоившийся звания всадника и римского гражданина сын вождя германского племени херусков, после возвращения на родину разгромивший армию Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.); Такфаринат — дезертировавший из римской армии вождь племени мусуламиев, предводитель восстания 17–24 гг. н. э. в провинции Африка; Гай Юлий Цивилис — вождь германского племени батавов, префект когорты римских вспомогательных войск, возглавивший восстание 69–70 гг. н. э.

Пребывание Спартака в римской армии продолжалось, скорее всего, до 77 г. до н. э., когда Аппий Клавдий Пульхр¹⁶ в ранге проконсула Македонии одержал «легкие победы над народами, жившими в провинции Родопы» (Eutrop. VI. 2.1)¹⁷. Видимо, начавше-

---

¹⁶ Этот знатный римлянин к тому времени уже был отцом будущего народного трибуна 58 г. до н. э. Клодия Пульхра (ок. 93–52 гг. до н. э.), родная сестра которого считается прототипом Лесбии в стихах поэта Катулла.

¹⁷ Естественно, в I в. до н. э. провинции с таким названием еще не было. Совершенно ясно, что Евтропий, использовавший в описании многих событий труд Тита Ливия, в данном случае отталкивался от реалий своего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru